

DAVID OISTRAKH, VIOLIN AN
ERSARY EDITION 5 CDS DAVID
TRAKH, VIOLIN ANNIVERSARY E
ITION 5 CDS **DAVID** OISTRAKH, VI
OLIN ANNIVERSARY EDITION 5 C
DS DAVID **OISTRAKH**, VIOLIN AN
NIVERSARY EDITION 5 CDS DAVID
OISTRAKH, **VIOLIN** ANNIVERSAR
Y EDITION 5 CDS DAVID OISTRAK
H, VIOLIN **COLLECTION** EDITIO
N 5 CDS DAVID OISTRAKH, VIOLIN
ANNIVERSARY EDITION 5 CDS DA
VID OISTRAKH, VIOLIN ANNIVER
SARY EDITION 5 CDS DAVID OISTR
AKH, VIOLIN ANNIVERSARY EDI
TION 5 CDS DAVID OISTRAKH, VIO
LIN ANNIVERSARY EDITION **5 CDS**

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Диск 1

Пётр Чайковский

Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ля минор

«Памяти великого художника», соч. 50*

1 I. Pezzo elegiaco. Moderato assai. 18.12

Эрнест Шоссон

Концерт для скрипки, фортепиано и струнного квартета Ре мажор, соч. 21*

2 I. Décidé 13.59

3 III. Grave 9.07

4 IV. Finale. Très animé 10.06

Камиль Сен-Санс

5 Интродукция и рондо-каприччиозо
для скрипки с оркестром ля минор, соч. 28 . . . . . 8.32

Общее время: 59.59

Давид Ойстрах, *скрипка*

Константин Игумнов, *фортепиано* (1)

Святослав Кнушевицкий, *виолончель* (1)

Абрам Дьяков, *фортепиано* (2–4)

Квартет имени Бетховена (2–4):

Дмитрий Цыганов, *первая скрипка*

Василий Ширинский, *вторая скрипка*

Вадим Борисовский, *альт*

Сергей Ширинский, *виолончель*

Симфонический оркестр

Дирижер – Лев Штейнберг (5)

Записи: 1939 (1), 1938 (5) гг.

Ремастеринг – Максим Пилипов

* В архивах «Фирмы Мелодия» не сохранились записи II. Tema con variazioni, Variazione finale e coda из Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ля минор, соч. 50 Петра Чайковского, а также II. Sicilienne – Pas vite из Концерта для скрипки, фортепиано и струнного квартета, соч. 21 Эрнеста Шоссона.

CD 1

Pyotr Tchaikovsky

Piano Trio in A minor

In memory of a Great Artist, Op. 50*

1 I. Pezzo elegiaco. Moderato assai. 18.12

Ernest Chausson

Concerto for Violin, Piano and String Quartet in D major Op. 21*

2 I. Décidé 13.59

3 III. Grave 9.07

4 IV. Finale. Très animé 10.06

Camille Saint-Saëns

5 Introduction and Rondo Capriccioso for violin and orchestra in A minor, Op. 28 8.32

Total time: 59.59

David Oistrakh, *violin*

Konstantin Igumnov, *piano* (1)

Sviatoslav Knushevitsky, *cello* (1)

Abram Diakov, *piano* (2–4)

Beethoven Quartet (2–4):

Dmitri Tsyganov, *violin I*

Vasily Shirinsky, *violin II*

Vadim Borisovsky, *viola*

Sergei Shirinsky, *cello*

Symphony Orchestra

Conductor – Lev Steinberg (5)

Recorded in 1939 (1), 1938 (5).

Remastering – Maxim Pilipov

* Recordings II. Tema con variazioni, Variazione finale e coda from Piano Trio in A minor, Op. 50 by Pyotr Tchaikovsky, as well as II. Sicilienne – Pas vite from Concert for Violin, Piano and String Quartet, Op. 21 by Ernest Chausson have not survived in the *Melodiya* archives

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Диск 2

Иоганн Себастьян Бах

Соната № 5 для скрипки и клавира фа минор, BWV 1018

1 I. Largo	8.37
2 II. Allegro.	4.29
3 III. Adagio	4.08
4 IV. Vivace	2.24

Франц Шуберт

Большой дуэт для скрипки и фортепиано Ля мажор, D. 574

5 I. Allegro moderato	8.43
6 II. Scherzo. Presto	4.19
7 III. Andantino	4.19
8 IV. Allegro vivace	4.59

Эдвард Григ

Соната № 2 для скрипки и фортепиано Соль мажор, соч. 13

9 I. Lento doloroso – Allegro vivace	8.46
10 II. Allegretto tranquillo	7.05
11 III. Allegro animato	5.10

Общее время: 63.07

Давид Ойстрах, *скрипка*
Лев Оборин, *фортепиано*

Записи: 1960 (1–4), 1959 (5–11) гг.
Ремастеринг – Надежда Радугина

CD 2

Johann Sebastian Bach

Violin Sonata No. 5 in F minor, BWV 1018

1 I. Largo	8.37
2 II. Allegro.	4.29
3 III. Adagio	4.08
4 IV. Vivace	2.24

Franz Schubert

Grand Duo in A major, D. 574

5 I. Allegro moderato	8.43
6 II. Scherzo. Presto	4.19
7 III. Andantino	4.19
8 IV. Allegro vivace	4.59

Edvard Grieg

Violin Sonata No. 2 in G major, Op. 13

9 I. Lento doloroso – Allegro vivace	8.46
10 II. Allegretto tranquillo	7.05
11 III. Allegro animato	5.10

Total time: 63.07

David Oistrakh, *violin*
Lev Oborin, *piano*

Recorded in 1960 (1–4), 1959 (5–11).
Remastering – Nadezhda Radugina

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Диск 3

Вольфганг Амадей Моцарт

Соната для скрипки и фортепиано Си-бемоль мажор, К. 454

1 I. Largo – Allegro	7.06
2 II. Andante	8.41
3 III. Allegretto.	6.31

Сергей Прокофьев

Соната для скрипки и фортепиано № 2 Ре мажор, соч. 94 bis

4 I. Moderato.	6.11
5 II. Scherzo. Presto	4.39
6 III. Andante.	3.50
7 IV. Allegro con brio	7.15

Клод Дебюсси

Соната для скрипки и фортепиано соль минор, L. 140

8 I. Allegro vivo	5.11
9 II. Intermède. Fantasque et léger.	4.16
10 III. Finale. Très animé	4.11

Оливье Мессиаен

11 Тема с вариациями для скрипки и фортепиано (1932) 6.35

Антонин Дворжак

12 Мазурка для скрипки и фортепиано ми минор, соч. 49. . . . . 6.21

Ян Сибелиус

13 Ноктюрн, соч. 51 № 3 (из сюиты из музыки к пьесе «Пир Валтасара») . . . 3.10

Франц Шуберт / Ференц Лист

14 Вальс-каприз № 6 из цикла «Венские вечера», S. 427 (обр. Д. Ойстраха) . . 4.41

Общее время: 78.47

Давид Ойстрах, скрипка

Фрида Бауэр, фортепиано

Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 28 декабря 1972 г.

Звукорежиссер – Михаил Пахтер

Ремастеринг – Надежда Радугина

CD 3

Wolfgang Amadeus Mozart

Violin Sonata in B flat major, K. 454

1 I. Largo – Allegro	7.06
2 II. Andante	8.41
3 III. Allegretto.	6.31

Sergei Prokofiev

Violin Sonata No. 2 in D major, Op. 94 bis

4 I. Moderato.	6.11
5 II. Scherzo. Presto	4.39
6 III. Andante.	3.50
7 IV. Allegro con brio	7.15

Claude Debussy

Violin Sonata in G minor, L. 140

8 I. Allegro vivo	5.11
9 II. Intermède. Fantasque et léger.	4.16
10 III. Finale. Très animé	4.11

Olivier Messiaen

11 Theme and Variations for violin and piano (1932) 6.35

Antonín Dvořák

12 Mazurek in E minor for violin and piano, Op. 49 . . . . . 6.21

Jean Sibelius

13 Nocturne, Op. 51 No. 3 (from *Belshazzar's Feast*) 3.10

Franz Schubert / Franz Liszt

14 Valse-Caprice from *Soirées de Vienne*, S. 427
(arranged for violin and piano by D. Oistrakh) 4.41

Total time: 78.47

David Oistrakh, violin

Frida Bauer, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on December 28, 1972.

Sound engineer – Mikhail Pakhter

Remastering – Nadezhda Radugina

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Диск 4

Дмитрий Шостакович

«Семь стихотворений Александр Блока» для сопрано, скрипки, виолончели и фортепиано, соч. 127

1	1. Песня Офелии	2.39
2	2. Гамаюн, птица вещая	3.12
3	3. Мы были вместе...	2.46
4	4. Город спит	2.37
5	5. Буря	1.50
6	6. Тайные знаки	4.33
7	7. Музыка	5.51
Соната для скрипки и фортепиано Соль мажор, соч. 134		
8	I. Andante	9.48
9	II. Allegretto	6.23
10	III. Largo	12.28
11	Речь Давида Ойстраха после исполнения Сонаты для скрипки на заседании Секретариата Союза композиторов 8 января 1969 года. . .	3.53

Общее время: 56.08

Галина Вишневская, *сопрано* (1–7)

Давид Ойстрах, *скрипка*

Мстислав Ростропович, *виолончель* (1–7)

Моисей Вайнберг, *фортепиано* (1–7)

Дмитрий Шостакович, *фортепиано* (8–10)

Запись с концерта в Малом зале Московской консерватории

28 октября 1967 г. (1–7)

Запись сделана в квартире Шостаковича в декабре 1968 г. (8–10)

Звукорежиссер – Игорь Вепринцев (1–7)

Ремастеринг – Максим Пилипов

CD 4

Dmitri Shostakovich

Seven Romances on Poems by Alexander Blok for soprano, violin, cello and piano, Op. 127

1	1. Song of Ophelia.	2.39
2	2. Gamayun, the bird of prophecy	3.12
3	3. We were together.	2.46
4	4. Gloom enwraps the sleeping city	2.37
5	5. The Storm	1.50
6	6. Secret signs	4.33
7	7. Music.	5.51
Violin Sonata in G major, Op. 134		
8	I. Andante	9.48
9	II. Allegretto	6.23
10	III. Largo	12.28
11	David Oistrakh's speech in January 8, 1969 after working session of Secretariat of Union of Composers	3.53

Total time: 56.08

Galina Vishnevskaya, *soprano* (1–7)

David Oistrakh, *violin*

Mstislav Rostropovich, *cello* (1–7)

Moisey Weinberg, *piano* (1–7)

Dmitri Shostakovich, *piano* (8–10)

Recorded at the Small Hall of the Moscow Conservatory in October 28, 1967 (1–7).

Recorded in Shostakovich's apartment on December, 1968 (8–10).

Sound engineer – Igor Veprintsev (1–7)

Remastering – Maxim Pilipov

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Диск 5

Вольфганг Амадей Моцарт

Концерт для скрипки с оркестром № 1 Си-бемоль мажор, К. 207

1 I. Allegro moderato	7.22
2 II. Adagio	7.49
3 III. Presto	5.51

Иоганнес Брамс

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор, соч. 77

4 I. Allegro non troppo	21.54
5 II. Adagio	9.04
6 III. Allegro giocoso, ma non troppo vivace.	7.42

Игорь Стравинский

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор (1931)

7 I. Toccata	5.14
8 II. Aria I	4.21
9 III. Aria II	4.42
10 IV. Capriccio	5.52

Клод Дебюсси

11 Прелюдия «Девушка с волосами цвета льна», L. 117 № 8 (обработка Артура Хартмана) *	2.56

Общее время: 79.58

Давид Ойстрах, *скрипка*

Симфонический оркестр Московской государственной филармонии

Дирижер – Кирилл Кондрашин

Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 8 февраля 1963 г.

Звукорежиссер – Игорь Вепринцев

Ремастеринг – Елена Барыкина

* доступно только в цифровом издании

CD 5

Wolfgang Amadeus Mozart

Violin Concerto No. 1 in B flat major, K. 207

1 I. Allegro moderato	7.22
2 II. Adagio	7.49
3 III. Presto	5.51

Johannes Brahms

Violin Concerto in D major, Op. 77

4 I. Allegro non troppo	21.54
5 II. Adagio	9.04
6 III. Allegro giocoso, ma non troppo vivace.	7.42

Igor Stravinsky

Violin Concerto in D major (1931)

7 I. Toccata	5.14
8 II. Aria I	4.21
9 III. Aria II	4.42
10 IV. Capriccio	5.52

Claude Debussy

11 Prélude “La fille aux cheveux de lin”, L. 117 No. 8 (arranged for violin and piano by Arthur Hartmann) *	2.56

Total time: 79.58

David Oistrakh, *violin*

The Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor – Kirill Kondrashin

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on February 8, 1963.

Sound engineer – Igor Veprintsev

Remastering – Elena Barykina

* available in digital release only

«На сцене Ойстрах производит впечатление колосса. Он крепко стоит на земле, он гордо держит скрипку, он творит музыку, изливающуюся в бесконечном потоке красоты и изящества».

Исаак Стерн

«Я прекрасно понимаю, что у меня нет техники Хейфеца. У меня нет драматизма Стерна, нет философской углубленности Менухина, у меня нет еще многого... Но я многоборец, ... как это бывает в спорте. У меня есть все эти качества в меньшей степени, ... которые дают выигрыш в многоборье».

Так оценивал свое искусство Давид Ойстрах в беседе с одним из учеников. Его исполнительский гений признавали не только публика и критика, но самые строгие ценители – крупнейшие скрипачи XX столетия: Жак Тибо, Йозеф Сигети, Джордже Энеску, Ефрем Цимбалист, Яша Хейфец, Иегуди Менухин, Ицхак Перлман, Леонид Коган... *«Давид Ойстрах ... один из действительно великих скрипачей нашего времени. Ойстрах велик не потому, что он виртуоз, он подлинный, одухотворенный музыкант»*, – писала пресса во время его первого приезда в США в 1955 г. А ведь дебют в Карнеги-холле Ойстраху пришлось играть в один день с выступлениями Натана Мильштейна и Миши Эльмана (в другом зале Нью-Йорка в тот же день играл Й. Сигети).

Сегодня становится еще более очевидным, что среди многих прославленных, подлинно выдающихся скрипачей, которых подарил миру XX век, Давид Ойстрах занимает особое место. Однако ни перечисление побед на конкурсах, почетных званий и регалий, полученных за полувековую творческую деятельность, ни список репертуара, в который входили сочинения от Корелли и Тартини до Онеггера и Шостаковича, ни даже полный перечень городов и стран, где проходили его выступления – все это не дает объективного представления о том художественном явлении в музыкальном искусстве, имя которому Давид Ойстрах.

«Путь Ойстраха в музыке – это постоянное и неуклонное восхождение на музыкальный Эверест», – подчеркивал Евгений Светланов. Когда-то он покорила московскую публику блестящей техникой и безукоризненным артистизмом, тонкой передачей миниатюрных пьес. Постепенно скрипач стал признанным интерпретатором

крупной формы. Достигнув, как казалось, высшего синтеза виртуозности и внутренней содержательности, он не остановился в поиске совершенства, в постижении глубинных смыслов исполняемой музыки. Его стиль становился более сосредоточенным, философски сдержанным (при сохранении богатой эмоциональной палитры) – именно таким предстает Ойстрах в поздних интерпретациях камерной музыки, осуществленных со С. Рихтером, Ф. Бауэр, П. Бадуря-Скодой. Об этой его с годами приобретенной черте замечательно сказал Фриц Крейслер: *«Мой друг обладает самым важным качеством из всех: он играет медленно. Это очень необычно ... в эпоху денег, власти, силы и быстроты».*

Начав исполнительскую деятельность, подобно многим другим скрипачам, с классических произведений, Ойстрах уже в юности имел в репертуаре концерты Мендельсона, Чайковского, Глазунова... Впоследствии он неоднократно возвращался к этим и другим сочинениям «золотого фонда» скрипичного искусства, обновляя и порой пересматривая свою интерпретацию. С другой стороны, на всем протяжении творческого пути Ойстрах живо интересовался современной музыкой – одним из первых в нашей стране он стал играть скрипичные пьесы Бартока и Прокофьева; затем в его репертуар вошли Стравинский, Шимановский, Уолтон, Хиндемит, Мессиан. Выдающимися достижениями Давида Ойстраха стали премьеры концертов Мясковского, Хачатуряна, всех скрипичных сочинений Шостаковича... Не раз ему случалось выступать с композиторами за роялем (с Шостаковичем, Бабаджаняном, Владигеровым) или за дирижерским пультом (с Глазуновым, Хиндемитом, Хачатуряном, Кабалевским), неизменно вызывая восхищение авторов.

«Сколько бы я не перебирал в своей памяти, не могу вспомнить себя в детстве без скрипки». Давиду Ойстраху с раннего детства повезло обрести идеального педагога в лице Петра Столярского, у которого учились многие знаменитые скрипачи XX века. Фактически завершив учебу в 18 лет, Ойстрах на всю жизнь сохранил стремление к постоянному самосовершенствованию, обновлению, что позволило ему и в дальнейшем «учиться» у старших коллег и других выдающихся музыкантов. Еще в Одессе на концертах Й. Сигети и Н. Мильштейна и позже, слушая игру М. Полякина, Ф. Крейслера и Е. Цимбалиста, посещая в Московской консерватории уроки Л. Цейтлина, К. Мостраса и А. Ямпольского, Давид Ойстрах стремился извлечь для себя наиболее ценное в исполнительской манере другого музыканта, при этом никогда

не подражая чужой индивидуальности. Такой же «высшей школой» были для него совместные выступления с Ж. Тибо, Дж. Энеску, И. Менухиным.

Музыкальные интересы Давида Ойстраха не ограничивались скрипичным искусством. Не меньшее значение в формировании его артистической природы имело для него искусство А. Неждановой, В. Горовица, В. Софроницкого, П. Казальса, М. Ростроповича. Творческие встречи с А. Гольденвейзером, К. Игумновым, Г. Нейгаузом, С. Рихтером, с крупнейшими дирижерами своего времени – Н. Малько, О. Клемперером, Ю. Орманди, Ш. Мюншем, Д. Митропулосом, Г. фон Караяном, Н. Головановым, Е. Мравинским, К. Кондрашиным – нередко становились встречей с новым прочтением музыки, стимулировали творческие поиски.

Свою первую грамзапись Давид Ойстрах осуществил в 1932 г. Дошли до нас и записи последних концертов великого музыканта 1974 г. (в качестве скрипача и дирижера). За полвека он провел сотни часов в звукозаписывающих студиях, но еще более ценил «живые», трансляционные записи как результат прямого общения артиста и публики – к счастью, их сохранилось гораздо больше.

Архивные пленки хранят почти весь скрипичный репертуар Давида Ойстраха. Учитывая, что многие произведения были записаны неоднократно, трудно даже вообразить себе объем полной дискографии артиста. В данном комплекте представлены записи различных периодов исполнительского пути Ойстраха, отражающие широкий спектр его музыкальных интересов.

В 1938 г., год спустя после мирового триумфа на конкурсе в Брюсселе, вместе с выдающимся дирижером Львом Штейнбергом Давид Ойстрах записал несколько популярных концертных пьес. Исполнение «Интродукции и рондо-каприччиозо» Сен-Санса, по словам В. Юзефовича, *«отличается полнейшей гармонией истинного романтического rubato, отточенности всех компонентов техники (запечатлевается в памяти острый, подобно шпаге, смычок) и чувственного, хотя и без оттенка позы, звучания».*

Необычайно плодотворной стала для молодого скрипача работа над трио «Памяти великого художника» П.И. Чайковского с выдающимся музыкантом старшего поколения Константином Игумновым. Исполнение трио Д. Ойстрахом, С. Кнушевицким и К. Игумновым в рамках юбилейных торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения Чайковского, стало крупным событием музыкальной жизни Москвы (к сожалению, сохранилась запись только первой части трио).

Еще одна запись зафиксировала совместное выступление Ойстраха с легендарным струнным квартетом имени Бетховена и с одним из талантливейших музыкантов его поколения, замечательным пианистом и концертмейстером Абрамом Дьяковым. Аккомпанируя советским скрипачам в Брюсселе, А. Дьяков во многом способствовал их успешному выступлению на конкурсе (в 1941 г. пианист записался в народное ополчение, не воспользовавшись консерваторской «бронью», и погиб в первые месяцы войны). Вместе музыканты записали три части концерта Э. Шоссона.

В 1935 г. Давид Ойстрах вошел в состав группы советских музыкантов, гастролировавших в Турции. Среди них были также Дмитрий Шостакович и победитель I Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве, ученик К. Игумнова Лев Оборин. *«Он захватил меня ... своей уверенной игрой, искренностью, легкостью и высокой техникой исполнения»*, – вспоминал Оборин свои первые впечатления от игры молодого скрипача. *«Общение с этим большим музыкантом, человеком высокой культуры очень обогатило меня»*, – признавался Давид Ойстрах. – *«Вместе с ним мы провели много счастливых часов, играя камерные произведения великих мастеров прошлого и настоящего».* Около тридцати лет продолжалось их совместное концертное выступление (они выступали также вместе со Святославом Кнушевицким), в течение которых музыканты исполнили и записали множество произведений различных эпох и стилей.

С 1960 г. основным ансамблевым партнером Давида Ойстраха стала Фрида Бауэр. Выпускница Московской консерватории по классу К. Игумнова, она выступала с ведущими советскими инструменталистами. Именно в ее лице Ойстрах, по единодушному признанию публики и критики, нашел идеального партнера, дуэт с ней был подлинным единением скрипача и пианиста. Каждое совместное выступление с Фридой Бауэр становилось творческим откровением. Фирма «Мелодия» впервые публикует запись концерта, состоявшегося в Большом зале Московской консерватории.

Программу концерта 28 декабря 1972 г. отличает характерное для скрипача соединение музыки различных эпох и стилей: лучезарное изящество моцартовской сонаты, добродушный юмор в сочетании с угловатой лирикой второй сонаты Прокофьева (в оригинале написанной автором для флейты, но обработанной для скрипки по просьбе Ойстраха), мягкий закатный свет сонаты Дебюсси, постимпрессионистическая терпкость молодого Мессиаана... Концерт заканчивается упоительно звучащими бисами, в которых почти физически чувствуешь *«ощущение его*

радости от общения с инструментом» (В. Данченко), несмотря на неотступно преследовавшую сердечную болезнь...

Универсальность ойстраховского репертуара демонстрирует и концерт, состоявшийся 8 февраля 1963 г. с оркестром Московской филармонии под управлением Кирилла Кондрашина, одного из любимых дирижеров артиста. Здесь кульминацией программы становится скрипичный концерт Брамса. Это сочинение было исполнено Ойстрахом более тридцати раз на различных сценах мира: включив концерт в свой репертуар в 1937 г., он сыграл его и на своем последнем сольном концерте в Амстердаме. *«Я нахожу в этой музыке бездонные глубины ума и чувства. Ощущение их бесконечности меня подавляет»*, – признавался артист. Как вспоминал скрипач В. Жук, концерт Брамса звучал у Д. Ойстраха *«с такой глубиной, зрелостью и вместе с тем с такой необыкновенной теплотой, юношеской непосредственностью чувства...»*. А вот первый концерт Моцарта и концерт Стравинского тогда прозвучали в его исполнении впервые (еще в 1946–47 гг. Ойстрах провел в Москве грандиозный исполнительский цикл «Развитие скрипичного концерта», в рамках которого впервые исполнил ряд произведений композиторов XX века, однако и в дальнейшем постоянно пополнял свой репертуар). По словам Игоря Ойстраха, в концерте Стравинского *«отцу импонировала... лаконичность изложения и инструментовки, напоминавшей ему стиль “Бранденбургских концертов” Баха. Интерпретировал он его неподражаемо»*.

В 1961 г., находясь в Португалии, Давид Ойстрах признался, что отныне нет ни одной европейской страны, в которой он не выступал. К тому времени он уже неоднократно пересекал океаны, побывав в Северной и Южной Америке, Японии, Австралии и Новой Зеландии. С 1958 г. Ойстрах бессменно возглавлял скрипичное жюри Международного конкурса имени П.И. Чайковского; в начале 1960-х гг. начал выступать как дирижер; увеличилась и его педагогическая нагрузка в консерватории. Многолетнее перенапряжение не могло не сказаться на здоровье, однако жить по-другому он не мог и не хотел. В 1964 г. Давид Ойстрах пережил первый сердечный приступ...

О последнем десятилетии его жизни сын Игорь сказал: *«десять лет триумфов с болью в сердце»*. Нередко очередная репетиция или концерт становились тяжелым испытанием. Однако музыкант не желал сдавать позиции: так, в 1969 г. он отметил свой «рекорд», сыграв за один год 97 концертов.

В 1960-е гг. наиболее яркими событиями творческой биографии Давида Ойстраха стали встречи с музыкой Шостаковича: вторым концертом, блоковским циклом, скрипичной сонатой. Еще в 1934 г. скрипач с упоением слушал премьеру оперы «Леди Макбет Мценского уезда», с 1945 г. вместе с Л. Обориным и С. Кнушевицким он неоднократно исполнял фортепианное трио. На семь лет пришлось Ойстраху отложить премьеру Первого скрипичного концерта, однако в архиве Шостаковича сохранилась магнитофонная запись, в которой Ойстраху аккомпанируют в четыре руки автор и Л. Оборин. В архиве «Мелодии» сохранилась другая запись Давида Ойстраха и Шостаковича, которая представлена в настоящем комплекте. Это неофициальная премьера Сонаты для скрипки и фортепиано, состоявшаяся в декабре 1968 г. в квартире композитора. *«Игра Шостаковича впечатляет по-прежнему высочайшим эмоциональным тонусом, железной уздой ритма и устремленностью сквозного развития музыки»*, – писал И. Ойстрах (диск дополнен речью Д. Ойстраха и ответом на нее Шостаковича на обсуждении сонаты в Союзе композиторов РСФСР). Годом ранее состоялась премьера «Семи стихотворений Блока» с участием Г. Вишневской, Д. Ойстраха, М. Вайнберга и М. Ростроповича. По собственному признанию, из-за разыгравшегося волнения скрипач вышел на эстраду, преодолевая боль в сердце: *«...я должен был встать и уйти с эстрады. Но я не мог себе этого позволить, зная, что нас слушает Дмитрий Дмитриевич по радио. Я представлял себе, с каким волнением и напряжением он слушает, как он переживает»*. Ни автор, ни публика, ни даже участники исполнения не догадывались, каких усилий стоило Давиду Ойстраху участие в этой премьере...

Пожалуй, наиболее меткую характеристику искусства гениального скрипача дал его ученик, ныне один из крупнейших скрипичных педагогов США Виктор Данченко: *«Он обожал скрипку как произведение искусства и как предмет, из которого можно извлекать такие красивые, чарующие звуки. У меня навсегда осталось в памяти его лицо с полуулыбкой, когда он только брал инструмент в свои руки и что-то показывал... Скрипка была частью его физического существования – он обожал свое чувство совершенства владения этим инструментом. Он “вкусно” играл на скрипке. И это для меня осталось главной чертой его исполнительского облика»*.

Борис Мукосей

Выступление Давида Ойстраха 8 января 1969 года на заседании секретариата Союза композиторов РСФСР после исполнения Сонаты для скрипки Д. Шостаковича

Как говорить о музыке? Это вообще очень трудно, потому что музыка сама говорит всегда больше, чем слова. В данном случае особенно. Потому что я счастливее всех-всех, находящийся здесь, в том отношении, что я эту сонату знаю дольше, чем вы все. Я с ней уже общаюсь на протяжении последних недель. И надо сказать, что она внесла в мою жизнь просто что-то необычайно ценное, необычайно глубокое, новое и свежее.

Мне кажется, это произведение просто из ряда вон выходящее. С моих юношеских лет я большой поклонник замечательного творчества Дмитрия Дмитриевича. Когда-то увлекался его и Первой симфонией, и «Леди Макбет». Это мой любимый композитор был всегда. Но в последний период целый ряд его произведений, таких как Второй виолончельный концерт, песни на слова Блока, Двенадцатый квартет, Второй скрипичный концерт (мне посчастливилось быть первым исполнителем, я бесконечно благодарен Дмитрию Дмитриевичу) и, наконец, это произведение – это какая-то новая веха, новый этап в творчестве Дмитрия Дмитриевича. Причем все эти произведения между собой различны. Нельзя сказать, что одно дополняет другое, потому что везде Дмитрий Дмитриевич остается самим собой. И в тоже время везде какие-то новые, какие-то особые и необыкновенные черты. Такие, как могут даваться только гениальному композитору, который достиг самой высшей точки своей зрелости. И можете себе представить мое счастье, когда на протяжении последних двух лет Дмитрий Дмитриевич сделал мне такой бесценный подарок. Я даже не понимаю, как это произошло. Вот так Дмитрий Дмитриевич посвятил мне Второй концерт совсем недавно. И сейчас – такую необыкновенную сонату.

О сонате мне очень трудно что-либо вам сказать, кроме того что, может быть, вы почувствовали в моем исполнении, что она мне нравится, всей моей душе, сердцу и всему моему существу. И мне глубоко трогательны каждый модуляционный оборот, каждая гармония, каждая мелодия, которых здесь необыкновенно много, и связь всех этих элементов между собой. Мне кажется, это необыкновенное произведение – это симфония. А я сейчас, ввиду того что я занимаюсь немножко дирижерством, то я себя чувствую одновременно и скрипачом, и дирижером, потому что мне кажется, что я

исполняю симфонию. Я даже думаю о том, что такой ничтожный повод, как шестидесятилетие смертного, привел к созданию этого бессмертного произведения. Я должен сказать, что я это говорю совершенно искренне. Не потому, что здесь находится Дмитрий Дмитриевич, не потому, что я его очень люблю, а потому, что я действительно всей душой, всем сердцем это так чувствую. Я думаю, что это большая веха, новая веха в замечательном творчестве Дмитрия Дмитриевича. И новое достижение нашей советской музыки в целом, с которым я поздравляю и Дмитрия Дмитриевича от души и благодарю сердечно, по-дружески, по-братски за такой индивидуальный подарок, который, конечно, неиндивидуальным является на сегодняшний день, потому что его будут играть все те скрипачи, кому дорога музыка или которые в ней что-нибудь смыслят.

Спасибо большое, Дмитрий Дмитриевич!

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

On stage, Oistrakh impression of the Colossus. He stands firm on the ground, he proudly holds a fiddle, he creates music, pouring in an endless stream of beauty and elegance.

Isaac Stern

"I am quite aware that I lack Heifetz's technique. I lack Stern's dramatic qualities, Menuhin's philosophical insight, and many other things... But I'm an all-rounder, ...as it happens in sports. I have all those qualities to a lesser extent, ... which lets me be an all-round winner".

This is how David Oistrakh evaluated his art in a conversation with one of his students. His performing genius was recognized not only by the public and critics, but also the strictest of judges – the greatest violinists of the 20th century such as Jacques Thibaud, Joseph Szigeti, George Enescu, Efrem Zimbalist, Jascha Heifetz, Yehudi Menuhin, Itzhak Perlman and Leonid Kogan. *"David Oistrakh ... is one of the really great violinists of our time. Oistrakh is great not because he's a virtuoso, but because he's a genuine, inspired musician"*, wrote the press during his first coming to the United States in 1955. And he had to debut at Carnegie Hall on the same day when Nathan Milstein and Mischa Elman performed there (Joseph Szigeti played on the same day at another New York venue).

It becomes even more obvious today that David Oistrakh held a special place among many celebrated and truly outstanding violinists of the previous century. However, mere citation of the competition prizes, honorary titles and regalia he received during fifty years of his performing career, or the list of his repertoire, which comprised works from Corelli and Tartini to Honegger and Shostakovich, or even the complete list of cities and countries he performed in would not be enough to give us an objective sense of the musical phenomenon named David Oistrakh.

"Oistrakh's path in music is a constant and steady rise to the musical Everest", Evgeny Svetlanov underscored. Once he conquered the Moscow audience with his brilliant technique, impeccable artistry and refined rendition of miniature pieces. As time went by, the violinist became a recognized interpreter of large-scale works. Having achieved, as it seemed, the highest synthesis of virtuosity and internal meaningful-

ness, he never stopped searching for perfection and in-depth senses in the music he played. Preserving the rich emotional palette, his style was getting more concentrated and philosophically restrained – that was how Oistrakh presented himself in his late interpretations of chamber music realized with Sviatoslav Richter, Frida Bauer and Paul Badura-Skoda. Fritz Kreisler made a wonderful remark about that trait acquired through the years: *"My friend has the most important quality of all – he plays slowly. It's quite unusual ... in the age of money, power, force and speed"*.

Like many other violinists, Oistrakh began his performing career with classical works, and at a young age he played concertos by Mendelssohn, Tchaikovsky and Glazunov. Later on, he would return to these and other works from "the golden fund" of violin art, renewing or at times revising his interpretation. On the other hand, Oistrakh always took a lively interest in modern music, and was one of the first in this country to perform violin pieces by Bartók and Prokofiev, and later Stravinsky, Szymanowski, Walton, Hindemith and Messiaen. The premieres of concertos by Myaskovsky, Khachaturian and all violin works by Shostakovich were among Oistrakh's greatest accomplishments. He happened to perform with admiring composers who sat at the piano – Shostakovich, Babajanyan, Vladigerov, or stood on the conductor's podium – Glazunov, Hindemith, Khachaturian, Kabalevsky.

"No matter how much I went over in my mind, I can't recall myself as a child without a violin". David Oistrakh was fortunate enough to have an ideal teacher at a very early age. It was Pyotr Stolyarsky who taught many of the famous violinists of the 20th century. Oistrakh, who actually completed his studies when he was eighteen years old, preserved aspiration for constant self-improvement and renovation, which allowed him to further "study" under senior peers and other prominent musicians. When he lived in Odessa and went to the recitals of Szigeti and Milstein, and later, listening to Miron Polyakin, Fritz Kreisler and Efrem Zimbalist, and attending classes of Lev Zeitlin, Konstantin Mostras and Abram Yampolsky at the Moscow Conservatory, David Oistrakh sought to derive what was most valuable in the other musicians' manner of performing but never imitated their individualities. His joint performances with Thibaud, Enescu and Menuhin were that sort of "higher school" to him.

David Oistrakh's musical interests were not limited to the violin. The art of Antonina Nezhdanova, Vladimir Horowitz, Vladimir Sofronitsky, Pablo Casals and Mstislav

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

Rostropovich was as important for shaping of his artistic personality. His collaborations with Alexander Goldenweiser, Konstantin Igumnov, Heinrich Neuhaus, Sviatoslav Richter and some of the best conductors of his time Nikolai Malko, Otto Klemperer, Eugene Ormandy, Charles Munch, Dimitri Mitropoulos, Herbert von Karajan, Nikolai Golovanov, Evgeny Mravinsky and Kirill Kondrashin often meant new renditions and encouraged further creative pursuit.

David Oistrakh made his first gramophone recording in 1932. The recordings of the great musician's last recitals in 1974 with him performing both as a violinist and conductor have also survived. For fifty years, he spent hundreds of hours in recording studios, but valued recorded live broadcasts even more as a result of direct communication between the artist and the audience – luckily, there are many more of them to hear today.

The archival tapes preserve David Oistrakh's almost entire violin repertoire. Considering that many of the pieces were recorded several times, it is difficult to imagine how huge the complete body of the artist's recordings was. This set features recordings made in different periods of Oistrakh's performing career, which captured a broad spectrum of his musical interests.

In 1938, a year after the world triumph at the competition in Brussels, David Oistrakh and the outstanding conductor Lev Steinberg recorded several popular concert pieces. According to musicologist Viktor Yusefovich, the performance of Saint-Saëns's *Introduction et Rondo capriccioso* was "distinguished with complete harmony of true romantic rubato, polish of all technical components (the bow as sharp as a sword is imprinted in memory) and sensual, although lacking any theatrics, sound".

The work on Tchaikovsky's *Trio In Memory of a Great Artist* with Konstantin Igumnov, an outstanding musician of an older generation, was incredibly fruitful for the young violinist. The performance of the Trio by Oistrakh, Igumnov and Sviatoslav Knushevitsky at the Tchaikovsky 100th anniversary gala became a notable event of Moscow's musical life (regretfully, the recording of only the first movement has survived).

Another recording captured Oistrakh's collaboration with the legendary Beethoven Quartet and Abram Diakov, one of the most talented musicians of his generation and a remarkable pianist and concertmaster. Accompanying the Soviet violinists

in Brussels, Diakov in many ways contributed to their success at the competition (in 1941, the pianist joined the people's volunteer corps deciding not to take advantage of the conservatory "reservation" and died in the first months of the war). Together, the musicians recorded three movements of Ernest Chausson's Concerto.

In 1935, David Oistrakh was in the team of Soviet musicians to play in Turkey. Dmitri Shostakovich and Lev Oborin, the winner of the First International Chopin Competition in Warsaw and a student of Konstantin Igumnov, were there too. "He thrilled me ... with his confident performance, sincerity, ease and high technical skills"; Oborin recollected his first impressions of the young violinist. "Communication with that big musician and man of high culture enriched me; we spent lots of happy hours together playing chamber pieces of the great masters of the past and present"; David Oistrakh admitted. Their collaboration continued for about thirty years (they also performed with Sviatoslav Knushevitsky) performing and recording numerous works from different ages and of different styles.

In 1960, Frida Bauer became David Oistrakh's major ensemble partner. A graduate of Igumnov's class at the Moscow Conservatory, she had performed with some of the leading Soviet instrumentalists. As the public and critics unanimously admitted, Oistrakh found an ideal partner in her, and their duet was a genuine unity of a violinist and a pianist. Each of their joint performances was a creative revelation. *Firma Melodiya* publishes the recording of their recital at the Grand Hall of the Moscow Conservatory for the first time.

The programme of the recital of 28 December 1972 is notable for the violinist's characteristic combination of music of different periods and styles: radiant elegance of Mozart's Sonata, good-natured humour and awkward lyricism of Prokofiev's Second Sonata (originally written for flute but arranged for violin at Oistrakh's request), mellow sunset light of Debussy's Sonata, the young Messiaen's post-impressionistic astringency... The recital ends in entrancing encores filled with an almost physical "sensation of his joy of communication with the instrument" (Viktor Danchenko) despite the beleaguering heart disease.

The recital that took place on 8 February 1963 with the Moscow Philharmonic Orchestra led by Kirill Kondrashin, one of the artist's favourite conductors, also showcases the versatility of Oistrakh's repertoire. Brahms's violin Concerto is the culmi-

DAVID OISTRAKH, VIOLIN COLLECTION

nation of this programme. Oistrakh performed the work more than thirty times on different stages worldwide from 1937 to his last recital in Amsterdam. *"I find bottomless depths of reason and sense in this music. The sensation of their infinity overwhelms me"*, the artist admitted. As violinist Valentin Zhuk remembered, the Brahms Concerto played by Oistrakh sounded *"with so much depth, maturity and, at the same time, uncommon warmth and youthful spontaneity of feeling"*. As to Mozart's First Concerto and Stravinsky's Concerto, Oistrakh performed them for the first time then (back in 1946 and 1947, Oistrakh presented an immense performing cycle *Development of Violin Concerto*, which included his first performances of number of works by 20th century composers; however, he constantly continued to enlarge his repertoire afterwards). According to Igor Oistrakh, Stravinsky's Concerto *"impressed father ... with its laconism of statement and instrumentation, which reminded him the style of Bach's Brandenburg concertos. His interpretation was unparalleled"*.

In 1961, while in Portugal, David Oistrakh admitted that there was not a single European country where he had not performed. By the time, he had time and again crossed the oceans, visited both Americas, Japan, Australia and New Zealand. He had been a permanent chairman of the violin jury of the Tchaikovsky International Competition; in the early 1960s, he began to perform as a conductor, and his educational work at the conservatory was extending too. Such an overstrain of many years could not help telling on his health, but he could not and did not want to live in a different way. In 1964, David Oistrakh had his first heart attack...

This is what his son Igor told about David Oistrakh's last decade: *"ten years of triumphs with pain in his heart"*. At times, another rehearsal or recital was an ordeal. However, the musician did not wish to lose ground. So, in 1969, he achieved a personal record playing 97 recitals within twelve months.

Performances of Shostakovich's music – Second Concerto, Blok cycle and Violin Sonata – were the brightest events in David Oistrakh's artistic biography of the 1960s. Back in 1934, the violinist listened to the premiere of *Lady Macbeth of the Mtsensk District* with gusto and since 1945 played the Piano Trio with Oborin and Knushevitsky on a number of occasions. Oistrakh had to put off the premiere of the First Violin Concerto for seven years. However, Shostakovich's archive preserved the tape recording on which Oistrakh is accompanied four hands by the composer and Lev

Oborin. The *Melodiya* vaults keep another recording of Oistrakh and Shostakovich, and it is featured in this set. It is an unofficial premiere of the Sonata for violin and piano, which took place in December 1968 in the composer's flat. *"The way Shostakovich plays still impresses with its highest emotional vigour, iron curb of rhythm and determination of musical continuity"*, Igor Oistrakh wrote (the disc is supplemented with David Oistrakh's speech and Shostakovich's response when the Sonata was discussed by the RSFSR Union of Composers). A year earlier, *Seven Poems by Blok* were premiered by Oistrakh, Galina Vishnevskaya, Moisey Weinberg and Mstislav Rostropovich. As the violinist admitted, he took the stage overcoming heartache because of nervousness: *"...I should've stood up and left the stage. But I couldn't afford it, knowing that Dmitri Dmitriyevich is listening to us on the radio. I imagined him listening with so much excitement and tension, experiencing it"*. Neither the composer not the participating performers and the audience guessed how hard it was for David Oistrakh to be a part of that premiere...

Viktor Danchenko, one of Oistrakh's students and now one of the best violin teachers of the USA, came up with an apt description of the great violinist's art: *"He adored the violin as a piece of art and as an object that is used to elicit such beautiful, enchanting sounds. His face with a half-smile when would just take the instrument and show something is forever in my memory... The violin was a part of his physical existence – he loved his sense of perfect possession of this instrument. He played the violin tastefully. And for me, it remains the major trait of his performing persona"*.

Boris Mukosey

**David Oistrakh's Speech on 8 January 1969
at the Session of the Secretariat of the RSFSR Union of Composers
after the Performance of Dmitri Shostakovich's Violin Sonata**

How to speak about music? It's very hard in general because music always speaks more than words. Especially in this case. Because I'm much, much happier than anyone in this room meaning to say I've known this sonata longer than all of you. I've been communicating with it for the past few weeks. And I need to say it has brought something incredibly valuable, incredibly deep, new and fresh into my life.

It seems to me that this piece is simply out of the common. I've been an aficionado of Dmitri Dmitriyevich's [Shostakovich] remarkable work since I was a very young man. Once I fell for his First Symphony and *Lady Macbeth*. He has always been my favourite composer. But in the recent period of time, there has been a series of his pieces like the Second Cello Concerto, the songs based on Blok's words, the Twelfth Quartet, the Second Violin Concerto (I was lucky enough to be its first performer, and I eternally thankful to Dmitri Dmitriyevich) and finally this one – it's some kind of a new milestone, a new phase in Dmitri Dmitriyevich's creativity. Moreover, all these pieces differ from each other. You cannot say that one supplements another because Dmitri Dmitriyevich remains true to himself everywhere. And at the same time, there are some new, some special and extraordinary features everywhere. The ones that only a great composer is able to come up with, a composer who has achieved the culmination of his maturity. Just fancy my happiness when Dmitri Dmitriyevich gave me such a priceless present for the past two years. I don't even understand how it happened. Just like this, Dmitri Dmitriyevich dedicated his Second Concerto to me quite recently. And now, such a wonderful Sonata.

It's difficult to say anything about the Sonata except what you, perhaps, felt when I was performing, that I like it, and I do so with all my soul, my heart and my whole being. And I find every single modulation turn, every single harmony, every single melody, and there are exceptionally many of them here, and the links between all these elements deeply touching. It seems to me that this uncommon piece is a symphony. And now that I do some conducting, I feel like I'm a violinist and conductor at the same time, and it seems to me that I perform a symphony. I even think that the occasion as insignificant

as the sixtieth birthday of the mortal one led to the creation of this immortal piece. I must admit that I'm saying it absolutely sincerely. Not because Dmitri Dmitriyevich is here, not because I love him very much, but because I do feel like saying it with all my soul and all my heart. I think it's a big milestone, a new milestone in Dmitri Dmitriyevich's remarkable creative life. And a new accomplishment of our Soviet music in general, and I congratulate Dmitri Dmitriyevich with all my heart and cordially thank him, in a friendly way, in a brotherly way, for such a personal present, which is of course no longer personal today because it will be performed by all those violinists who value music or who know a thing or two about it.

Thank you very much, Dmitri Dmitriyevich!

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
ВЫПУСКАЮЩИЕ РЕДАКТОРЫ: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ, НАТАЛЬЯ СТОРЧАК	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ, АННА КИМ	RELEASE EDITORS: TATIANA KAZARNOVSKAYA, NATALIA STORCHAK
КОРРЕКТОРЫ: МАРИЯ КУЗНЕЦОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	DESIGN: GRIGORY ZHUKOV, ANNA KIM
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	PROOFREADERS: MARIA KUZNETSOVA, OLGA PARANICHEVA
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

© РАО, 2018 © Д. ШОСТАКОВИЧ, НАСЛЕДНИКИ, 2018
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

MEL CD 10 02555

WWW.MELODY.SU